

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 June 2018
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2398/2014** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Арабом Миллисом (представлен Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и Мохамед Миллис (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	10 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 16 августа 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 апреля 2018 года
<i>Тема:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности; свобода собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 6, 7, 9, 10, 14, 16 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2)

* Переиздано по техническим причинам 27 августа 2018 года.

** Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

*** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения от 10 марта 2014 года является алжирский гражданин Араб Миллис. Он утверждает, что его сын Мохаммед Миллис 7 марта 1964 года рождения, также алжирский гражданин, является жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника в нарушение статей 2 (пункты 2 и 3), 6, 7, 9, 10 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор, в свою очередь, утверждает, что он и сам является жертвой нарушений статей 2 (пункт 2), 7 в сочетании со статьей 2 (пункт 3) и 21 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Он представлен Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире.

1.2 25 июля 2014 года государство-участник попросило рассматривать приемлемость сообщения отдельно от существа. 3 октября 2014 года Комитет информировал государство-участник, равно как и автора о решении Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам рассматривать вопрос о приемлемости одновременно с рассмотрением существа сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 В период конфликта в Алжире в 1990-х годах автор был управляющим кафе в городском центре коммуны Биркадем (вилайет Алжир). Как он утверждает, тогда полицейские городского комиссариата по два раза в неделю врываются в его заведение, приказывали закрыть двери и обыскивали присутствовавших якобы в поисках террористов.

2.2 9 сентября 1993 года, около 14 часов, автор находился в компании своего сына Мохамеда Миллиса, когда двое вооруженных полицейских в служебной форме: А.Г. (ныне на пенсии) и А.Б. (ныне покойный), – велели Мохамеду Миллису предъявить удостоверение личности. Затем полицейские безо всяких объяснений и без предъявления ордера на арест велели ему следовать за ними. Они усадили его в служебный автомобиль и отвезли в биркадемский комиссариат. Эта сцена разворачивалась в присутствии двух свидетелей: А.К. и С.М. Последние из страха репрессалий осмелились заявить биркадемской мэрии о себе в качестве свидетелей лишь 16 апреля 2000 года. Автор, в свою очередь, последовал за полицейским автомобилем и видел, как полицейские, вцепившись в его сына, зашли в комиссариат. Он, в свою очередь, попытался проникнуть в комиссариат, чтобы получить разъяснения. Двое полицейских якобы помешали ему сделать это, якобы угрожали ему и якобы отрицали, что они в курсе ареста Мохамеда Миллиса.

2.3 Брат Мохамеда Миллиса, в свою очередь, отправился с другом в комиссариат. Полицейские заявили, что в учетных книгах Мохамед Миллис не значится. Автор вновь отправился в комиссариат с двумя свидетелями: А.К. и С.М., – и столкнулся с тем же самым поведением, хотя один полицейский якобы попросил его вернуться с семейной книжкой. Как он утверждает, он никогда не прекращал поиски сына, много раз являясь в комиссариат и в жандармерию, где его якобы нередко часами допрашивали. Он считает, что его сын еще жив и содержится в изоляции в неизвестном месте, без контактов с внешним миром и безо всякого контроля за условиями его заключения. От потрясения, по-видимому, сильно ухудшилось состояние здоровья его жены.

2.4 Автор подал в бригаду жандармерии первую жалобу, которая осталась безрезультатной. Впоследствии он подавал многочисленные жалобы в административном и судебном порядке. Что касается судебных апелляций, то 28 мая 1998 года автор направил ходатайство прокурору при суде Алжира и прокурору при бир-мурад-раисском суде. 18 февраля 2006 года он вновь написал прокурору при бир-мурад-раисском суде. Поскольку его ходатайства оставались без ответа, 9 августа 2006 года и 27 июля 2007 года он послал новую жалобу прокурору при бир-мурад-раисском суде. 23 июля 2008 года последний составил в ответ протокол, настоятельно предлагающий автору пройти компенсационную процедуру, определенную в Хартии мира и национального примирения 2005 года, не предоставив в ответ сведений относительно исчезновения Мохамеда Миллиса. Поскольку компенсация обусловлена получением судебного решения о признании умершим, автор, отказываясь отречься от выяснения истины о судьбе своего сына, не пожелал возбуждать указанную

процедуру. 6 августа 2008 года и 20 октября 2011 года он отправил новые жалобы прокурору при бир-мурад-раисском суде. Несмотря на эти жалобы, никакого расследования не было предпринято, а поданные апелляции остаются тщетными.

2.5 Что касается несудебных апелляций, то 28 мая 1998 года автор направил: а) жалобу Президенту Республики и министру юстиции; б) жалобу Председателю Национального наблюдательного совета по правам человека (ННСПЧ); и с) письмо Омбудсмену Республики, который ответил ему 22 июня 1998 года. Письмом от 31 декабря 1999 года Национальная консультативная комиссия по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ) информировала его, что «согласно информации, присланной службами национальной безопасности, соответствующее лицо не разыскивалось и не арестовывалось их службами, а расследование по этому делу проводила национальная жандармерия». 21 июня 2000 года в русле письма ННСПЧ от 14 июня 2000 года с упоминанием о том, что это учреждение не обнаружило никаких следов Мохамеда Миллиса в биркадемском комиссариате полиции, автор подал председателю ННСПЧ новую жалобу, напомнив, что он был свидетелем ареста двумя полицейскими из биркадемского комиссариата, и упомянув их личность. 1 августа 2004 года он получил вызов со стороны НККПЗПЧ. 31 мая 2005 года автор связался с Председателем Международной федерации по правам человека и Генеральным секретарем партии трудящихся. 11 февраля 2006 года он написал письмо министру юстиции, Президенту Республики, министру внутренних дел и местного самоуправления, главе правительства и председателю ННСПЧ. За исключением неполного отклика со стороны ННСПЧ, он ничего не получил в ответ. 9 августа 2006 года он направил письмо начальнику регионального отдела жандармерии в Биркадеме, а также советнику по правам человека в аппарате Президента Республики Камель Реззаку Бара. 27 июля 2007 года автор вновь апеллировал к министру юстиции, главе правительства, Камель Реззаку Бара, начальнику регионального отдела жандармерии в Биркадеме, Президенту Республики и министру внутренних дел и местного самоуправления. Двумя письмами от 27 февраля 2008 года и 6 июля 2008 года автор был вызван в биркадемскую судебную полицию «в интересах следствия». Несмотря на эти вызовы, автор так и не был проинформирован о том, что, дескать, было предпринято серьезное и углубленное расследование. 6 августа 2008 года автор вновь написал письмо министру юстиции, а 20 октября 2011 года – Президенту Республики, министру юстиции, министру внутренних дел и местного самоуправления и председателю НККПЗПЧ, но безответно. Последний ответ, который он получил, исходил от вали при бир-мурад-раисской дайре от 8 февраля 2009 года с приглашением к нему предпринять демарши, предусмотренные Хартией мира и национального примирения.

2.6 Параллельно с этими многочисленными жалобами, автор является одним из членом-основателей Ассоциации «СОС – пропавшие без вести» и регулярно участвует в еженедельных собраниях и сборах Ассоциации. Как он утверждает, 11 августа 2010 года в ходе сбора он был якобы грубо арестован полицией; тогда ему было 82 года. 1 июня 2013 года, когда он участвовал в сборе Ассоциации, он, по его утверждению, был арестован в 9 ч 30 мин (тогда ему было 85 лет) и силой доставлен в саламбьерский комиссариат (Эль-Мадания), где его удерживали до 16 часов. В тот же день была, по-видимому, арестована и его 77-летняя жена.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его сын является жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника в нарушение статей 2 (пункты 2 и 3), 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Он также утверждает, что в своем сочетании и в свете всех положений Хартии мира и национального примирения статьи 27–39, 45 и 46 постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения представляют собой истинное отрицание принудительного характера исчезновения, генерируя по отношению к нему многочисленные нарушения Пакта, и в частности статей 2, 7, 14, 19 и 21.

3.2 Он утверждает, во-первых, что судебные и несудебные демарши, которые он предпринял с мая 1998 года по октябрь 2011 года, отвечают требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты, ибо эти средства правовой защиты к тому же оказались неэффективными и бесполезными. Он также утверждает, что в силу совокупного эффекта главы IV Хартии мира и национального примирения, принятой референдумом 29 сентября 2005 года, и статьи 45 постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения отныне в Алжире для семей жертв насильственных исчезновений уже не существует эффективных, рациональных и доступных внутренних средств правовой защиты. Он напоминает в этом отношении, что Комитет уже заключил в 2007 году в связи со своими заключительными замечаниями (2007 года) по третьему докладу государства-участника (CCPR/C/DZA/CO/3), что упомянутое постановление, похоже, поощряет безнаказанность и тем самым несовместимо с положениями Пакта. Он напоминает также, что это постановление не признает в качестве преступления насильственное исчезновение, и статьи 27, 28, 30 и 37 указанного постановления обуславливают всякую компенсацию для «жертв национальной трагедии» получением судебного решения о признании умершим. Он считает, что Хартия и тексты по ее применению преследуют целью замолчать вопрос об исчезнувших путем предоставления компенсации без поисков истины и без свершения правосудия. Он напоминает, что, несмотря на жалобы, посланные автором, так и не было предпринято никакого расследования. И как он добавляет, тот факт, что дело Мохамеда Миллиса было представлено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, не является препятствием для приемлемости сообщения, ибо эта процедура не имеет отношения к международной процедуре расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Соответственно, он считает, что его жалоба является приемлемой.

3.3 Автор считает, что постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения является собой неисполнение общего обязательства, закрепленного в статье 2 (пункт 2) Пакта, в том смысле, что указанное положение также подразумевает негативное обязательство государств не принимать мер, противоречащих Пакту. Таким образом, приняв это постановление, и в особенности его статью 45, государство-участник приняло меру законодательного порядка, лишаящую эффекта права, признанные в Пакте¹, и в частности право на доступ к эффективному средству правовой защиты от нарушений прав человека. Автор считает, что неисполнение обязательства, закрепленного в статье 2 (пункт 2) Пакта, путем действия или бездействия, может влечь за собой международную ответственность государства-участника². Он утверждает, что, несмотря на все его демарши после вступления в силу Хартии и текстов по ее применению, его жалобы остались безрезультатными, и несмотря на точные сведения, которые он представил, единственный ответ в 2008 году от прокурора при бир-мурад-раисском суде состоял в том, чтобы последовать компенсационной процедуре, предусмотренной Хартией. Соответственно, он считает себя жертвой этого законодательного положения, противоречащего статье 2 (пункт 2) Пакта.

3.4 Автор также утверждает, что в Алжире для семей жертв насильственных исчезновений уже не существует действенных, эффективных и доступных внутренних средств правовой защиты. Он напоминает, что с принятия Хартии мира и национального примирения и текстов по ее применению, и в частности статей 45 и 46 постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения, он послал около 15 жалоб и получил лишь 2 ответа с настоятельным предложением последовать компенсационной процедуре, предусмотренной в Хартии. Он напоминает, что этот механизм предусматривает лишь простую компенсацию в

¹ Свою аргументацию автор подкрепляет ссылкой на совпадающие особые мнения Фабиана Сальвиоли, в особенности по делу *Джеббар и Шихуб против Алжира* (CCPR/C/103/D/1811/2008).

² В своей аргументации автор опирается на пункт 4 замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта.

пользу «погибших жертв терроризма», обусловленную получением судебного решения о признании исчезнувшего умершим без проведения какого-либо расследования. Эта компенсация определяется не в зависимости от вреда, понесенного жертвой и ее семьей, а в зависимости от возраста и социально-профессионального статуса индивида. Он напоминает, что Комитетом в своих заключительных замечаниях (2007 года) по третьему периодическому докладу государства-участника (CCPR/C/DZA/CO/3) эта компенсация признается как неполная и неисчерпывающая, и отсылает к замечанию общего порядка № 20 (1992) Комитета относительно запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и к замечанию общего порядка № 31 (2004) относительно характера общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в подтверждение того, что указанная компенсация не отвечает требованиям статьи 2 (пункт 3) Пакта. Он считает, что право на эффективное средство правовой защиты непременно сопряжено с правом на адекватную компенсацию и правом на истину, и утверждает, опираясь на заключительные замечания (2007 года) Комитета по третьему периодическому докладу государства-участника, что указанное постановление № 06-01, и в особенности его статьи 45 и 46, объявляя неприемлемыми подаваемые жалобы против представителей сил обороны и безопасности Республики, составляют посягательство на право жертв располагать эффективным средством правовой защиты в национальных и международных инстанциях. Он утверждает, что с точки зрения последствий Хартия мира и национального примирения и тексты по ее применению равносильны мерам амнистии в отношении актов, совершенных должностными лицами государства, и отсылает к замечаниям общего порядка № 20 (1992) и № 31 (2007) Комитета и к позиции последнего о том, что по своему характеру эти меры противоречат праву на эффективное средство правовой защиты, признанному в статье 2 (пункт 3) Пакта. Соответственно, он считает, что Мохамед Миллис был лишен своего права востребовать эффективное средство правовой защиты, и алжирское государство не исполнило своего обязательства, вытекающего из статьи 2 (пункт 3) Пакта.

3.5 Автор напоминает эволюции юриспруденции Комитета относительно насильственных исчезновений и считает, что один лишь риск или опасность потери жизни индивидом в контексте насильственного исчезновения является достаточным мотивом для того, чтобы сделать вывод о прямом нарушении статьи 6 Пакта. Он напоминает факты, связанные с исчезновением его сына Мохамеда Миллиса, и считает, что шансы найти его уменьшаются с каждым днем, полагая, в сущности, что либо его сын потерял жизнь, либо содержание в изоляции сопряжено с весьма высоким риском посягательства на право на жизнь, ибо потерпевший зависит от милости тюремщиков, ускользающих от всякого контроля. Соответственно, он считает, что алжирское государство не исполнило своей обязанности защищать право Мохамеда Миллиса на жизнь в нарушение статьи 6 Пакта.

3.6 Автор утверждает, что обстоятельства вокруг исчезновения Мохамеда Миллиса, а именно полнейшая секретность относительно мотивов его ареста, относительно места его заключения и состояния его здоровья, отсутствие контактов со своей семьей и внешним миром, предполагают квалификацию его заключения как режим строгой изоляции и представляют собой форму бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по отношению к нему в нарушение статьи 7 Пакта. Он утверждает также, что он сам, равно как и его семья пережили муки и отчаяние по причине исчезновения Мохамеда Миллиса и отсутствия углубленного расследования и официального подтверждения относительно судьбы их пропавшего близкого человека, ибо Хартия мира и национального примирения и тексты по ее применению являют собой, в сущности, препону для права семей исчезнувших на истину. Он напоминает, что это право защищается статьей 24 (пункт 2) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и признано юриспруденцией Комитета. Соответственно, он считает, что муки и отчаяние, пережитые им, в сочетании с невозможностью узнать правду, – с невозможностью, связанной с существованием Хартии мира и национального примирения и текстов по ее применению, представляют собой форму пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, что сопряжено с нарушением статьи 7 в сочетании со статьей 2 (пункт 3) Пакта по отношению к нему, а также по отношению к его семье.

3.7 Напоминая гарантию права всякого человека на свободу и личную неприкосновенность, изложенную в статье 9 Пакта, которая запрещает произвольные задержания и аресты, автор считает, что обстоятельства ареста и заключения Мохамеда Миллиса представляют собой произвольное лишение его свободы и личной неприкосновенности. Соответственно, он считает, что его сын был лишен гарантий, изложенных в статье 9 Пакта, что подразумевает нарушение указанной статьи по отношению к нему.

3.8 Напоминая положения статьи 10 Пакта, автор утверждает также, что в отсутствие расследования со стороны алжирских властей Мохамед Миллис был, по-видимому, лишен свободы и, по-видимому, не получал обращения в духе гуманности и уважения достоинства, что представляло бы собой нарушение статьи 10 Пакта по отношению к нему.

3.9 Напоминая положения статьи 14 Пакта, а также замечание общего порядка № 32³ о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, автор утверждает, что на практике и по политическим причинам прокуроры прибегают к широкому применению статьи 45 постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения и отказываются расследовать всякую жалобу касательно случаев насильственного исчезновения, будь то направленную против должностного лица государства или против Х или же ходатайствующую о возбуждении расследования, даже хотя известны имена исполнителей исчезновения, как в данном деле.

3.10 Автор напоминает затем положения статьи 16 и прецедентную практику Комитета на тот счет, что преднамеренное лишение лица защиты закона на продолжительный срок может представлять собой отказ в признании его правосубъектности, если в ходе своего последнего появления жертва находилась в руках государственных властей и если усилиям его близких получить доступ к эффективным средствам правовой защиты, и в том числе в судебных инстанциях, систематически чинятся препятствия. Он отсылает также к заключительным замечаниям (2007 года) по третьему периодическому докладу Алжира в связи со статьей 40 Пакта (CCPR/C/DZA/CO/3). Соответственно, он утверждает, что, сохраняя заключение Мохамеда Миллиса и не признавая этого, алжирские власти вывели последнего из сферы защиты закона и лишили его своего права на признание своей правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

3.11 Наконец, напоминая свободу мирных собраний, изложенную в статье 21 Пакта, а также условия, позволяющие ее ограничение, автор напоминает, что статья 46 постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения (пункт 9)⁴ запрещает коллективное самовыражение со стороны семей исчезнувших и правозащитников, и в том числе в том случае, когда речь идет о политических собраниях или манифестациях. Он утверждает, что прямо стал жертвой нарушений своего права на свободу мирных собраний, и напоминает, что в 2010 и в 2013 году он, в возрасте 82 и 85 лет, дважды арестовывался в комиссариате по нескольку часов. Как он утверждает, ему якобы устно указывали, что он не имеет права на манифестацию, поскольку тексты по применению указанной Хартии запрещают всякую манифестацию, и напоминает, что Председатель НККПЗПЧ и сам запретил в 2010 году манифестации семей исчезнувших перед штаб-квартирой этого учреждения. Так что он считает, что является жертвой нарушения статьи 21 Пакта.

³ Замечание общего порядка № 32 (2007) относительно права на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство), пункт 9.

⁴ Статья 46 упомянутого постановления гласит следующее: «Любое лицо, которое своими письменными или всякими иными заявлениями совершает действия, манипуляции или спекуляции в связи с травмами национальной трагедии с целью посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, с целью ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или с целью очернить облик Алжира в международном плане, карается тюремным заключением сроком от 3 до 5 лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]».

3.12 Автор просит Комитет: а) констатировать, что Алжир нарушил статьи 2 (пункты 2 и 3), 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении Мохамеда Миллиса и статью 2 (пункт 2), статью 7 в сочетании со статьей 2 (пункт 3) и статью 21 Пакта в отношении автора и его семьи; б) настоятельно призвать государство-участник соблюдать свои международные обязательства и осуществлять права, признанные в Пакте, а также права, признанные в комплексе международных конвенций о защите прав человека, ратифицированных Алжиром. Он просит также Комитет предложить государству-участнику распорядиться о независимых и беспристрастных расследованиях, с тем чтобы: а) найти Мохамеда Миллиса и соблюдать свое обязательство по условиям статьи 2 (пункт 3) Пакта; б) передать исполнителей этого насильственного исчезновения в руки компетентных гражданских властей, дабы привлечь их к ответственности в соответствии со статьей 2 (пункт 3) Пакта; в) предоставить Мохамеду Миллису, если он еще жив, а также его семье адекватную, эффективную и быструю компенсацию понесенного ущерба в соответствии со статьями 2 (пункт 3) и 9 Пакта. Он уточняет, что такая компенсация должна носить надлежащий характер и быть соразмерной тяжести нарушения, предусматривать полную и исчерпывающую компенсацию и охватывать гарантии неповторения в форме, в частности, создания независимой комиссии, уполномоченной пролить свет на судьбу исчезнувших и всех жертв конфликта в Алжире в 1990-х годах. Наконец, он просит Комитет настоятельно предложить алжирским властям упразднить статьи 27–39, 45 и 46 постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения.

Замечания государства-участника

4.1 25 июля 2014 года государство-участник попросило рассматривать приемлемость сообщения отдельно от существа и отослало, не приложив их копию, к меморандуму и дополнительной памятной записке о реакции алжирского правительства относительно неприемлемости сообщений, представляемых в Комитет в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения. Поскольку Комитет отказался рассматривать приемлемость отдельно от существа, государство-участник 9 марта 2015 года пригласило Комитет соотнестись со справочным меморандумом относительно неприемлемости сообщений, представляемых Комитету в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения, на предмет замечаний по существу утверждений.

4.2 Государство-участник считает, что сообщения, сопряженные с ответственностью должностных лиц государства и иных лиц, действующих под началом публичных властей, за наступление случаев насильственных исчезновений в период с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться по принципу «глобального подхода». Государство-участник полагает, что сообщения такого рода должны ставиться в более общий контекст социально-политической ситуации и условий безопасности в стране в период, когда правительство старалось вести борьбу с терроризмом, целью которого было спровоцировать «крушение республиканского государства». Именно в этом контексте и в соответствии со статьями 87 и 91 алжирской Конституции алжирское правительство приняло охранительные меры и в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения.

4.3 Государство-участник представляет разъяснения в контексте периода наступления фактических обстоятельств (1993–1998 годы). Эти стандартные разъяснения систематически повторяются государством-участником в связи со всеми сообщениями относительно случаев насильственных исчезновений⁵.

⁵ См. среди прочего *эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), пункт 4.3 и далее, и *Буджема против Алжира* (CCPR/C/121/D/2283/2013), пункт 5.3 и далее.

Дополнительные замечания государства-участника

5.1 27 октября 2014 года государство-участник также представило Комитету дополнительную памятную записку к основному меморандуму, в которой оно задавало вопросом о конечной цели серии индивидуальных сообщений, представленных Комитету с начала 2009 года, что, по мнению государства-участника, скорее, сопряжено со злоупотреблением процедурой с целью поставить перед Комитетом глобальный исторический вопрос, причина и обстоятельства которого ускользают от Комитета. Государство-участник отмечает, что все эти «индивидуальные» сообщения остаются на общем контексте, в котором произошли исчезновения. Государство-участник отмечает, что жалобы касаются исключительно действий сил порядка, никак не упоминая те из различных вооруженных группировок, которые брали на вооружение криминальные маскировочные приемы, чтобы возложить соответствующую ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник указывает, что оно не будет высказываться по вопросам существа в связи с указанными сообщениями до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости. И оно добавляет, что обязанность любого судебного или квазисудебного органа состоит в том, чтобы, прежде чем дискутировать по существу, сначала разобраться с преюдициальными вопросами. Как оно считает, в данном случае решение о совместном и одновременном рассмотрении вопросов приемлемости и вопросов существа, помимо того, что оно не было согласовано, наносит тяжкий ущерб надлежащему разбирательству представляемых сообщений как в плане их общей природы, так и по отношению к их органическим особенностям. Со ссылкой на правила процедуры Комитета государство-участник отмечает, что разделы, касающиеся рассмотрения Комитетом приемлемости сообщения, и разделы, касающиеся рассмотрения по существу, носят отдельный характер, и поэтому эти вопросы можно было бы рассматривать отдельно. Что касается конкретно исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник подчеркивает, что жалобы или информационные запросы, формулируемые автором, не были представлены такими способами, которые позволили бы произвести их рассмотрение отечественными судебными ведомствами.

5.3 Напоминая юриспруденцию Комитета относительно обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в перспективах успеха, равно как и опасение по поводу затяжек не освобождают автора сообщения от исчерпания этих средств. Что же до того, что провозглашение Хартии мира и национального примирения делает невозможным всякую апелляцию на этот счет, то государство-участник отвечает, что отсутствие всяких демаршей со стороны автора с целью представить свои утверждения на рассмотрение помешало алжирским властям определить свою позицию относительно размаха и лимитов применимости положений этой Хартии. Кроме того, постановление № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения требует признавать неприемлемыми преследования, возбуждаемые против «членов сил обороны и безопасности Республики» за действия, в ходе которых они поступали в соответствии с их республиканскими миссиями, а именно: защита людей и имущества, сбережение нации и сохранение институтов. Но зато всякое утверждение в отношении действий, которые могут быть отнесены на счет сил обороны и безопасности и в связи с которыми может быть доказано, что они, похоже, произошли вне этих рамок, может расследоваться компетентными судебными инстанциями.

Процедура рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, представленную в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, установить, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу к Пакту. Комитет напоминает также, что решение Специального докладчика не отделять приемлемость от существа (см. пункт 1.2) не исключает возможности отдельного рассмотрения Комитетом этих двух вопросов.

6.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что исчезновение было доведено до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Между тем Комитет напоминает, что внеконвенционные процедуры или механизмы Совета по правам человека, мандаты которых состоят в рассмотрении и публичном оглашении положения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории или в отношении таких явлений, как массовые нарушения прав человека в мире, как правило, не имеют отношения к международной процедуре расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁶. Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение дела Мохамеда Миллиса Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не делает сообщение неприемлемым в силу этого положения.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора, который считает исчерпанными внутренние средства правовой защиты. Как отмечает Комитет, чтобы оспорить приемлемость сообщения, государство-участник довольствуется тем, что отправляет к своей справочной памятной записке относительно трактовки вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения, и представило 27 октября 2011 года дополнительную памятную записку к основному меморандуму относительно неприемлемости сообщений, представляемых Комитету по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения. Комитет напоминает, что государство-участник несет обязанность не только проводить углубленные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доводимых до сведения его властей, особенно когда речь идет о насильственных исчезновениях или о нарушениях права на жизнь, но и преследовать всякого, кто предполагается виновным в этих нарушениях, устраивать судебное разбирательство и назначать наказание⁷. Комитет принимает к сведению, что прокурор при бир-мурад-раисском суде составил 23 июля 2008 года протокол, настоятельно предлагающий Арабу Миллису пройти компенсационную процедуру, установленную в Хартии мира и национального примирения 2005 года, а вали при бир-мурад-раисской дайре 8 февраля 2009 года пригласил автора предпринять те же демарши. Комитет вместе с тем отмечает, что указанный протокол не содержит ни намека на ответ по поводу Мохамеда Миллиса. Он принимает также к сведению тот факт, что двумя письмами от 27 февраля 2008 года и 6 июля 2008 года автор вызывался биркадемской судебной полицией «в интересах следствия», и несмотря на эти вызовы, автору так и не сообщили о том, чтобы, дескать, было предпринято серьезное и углубленное расследование. Соответственно, он считает достоверными факты в описании автора, из которых вытекает, что не было проведено никакого углубленного и тщательного расследования исчезновения Мохамеда Миллиса. Кроме того, государство-участник в своих ответных замечаниях по делу Мохамеда Миллиса не дало никаких конкретных разъяснений, которые позволили бы заключить, что и по сей день имеется в наличии эффективное и доступное средство правовой защиты. А сюда добавляется и тот факт, что постановление № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения продолжает применяться несмотря на рекомендацию Комитета привести его в соответствие с Пактом⁸ (см. заключительные замечания (2007 года) Комитета по третьему периодическому докладу государства-участника). Соответственно, Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует приемлемости настоящего сообщения.

⁶ См. среди прочего *У. против Канады*, (CCPR/C/116/D/2314/2013); *Мандич против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/115/D/2064/2011); *Тхару против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011); *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011); № 2026/2011, *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011).

⁷ См. среди прочего *Зайер против Алжира*, пункт 6.3; *Аммари против Алжира*, пункт 7.3; *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), пункт 7.4; *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), пункт 7.4; *Кираны против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009), пункт 6.4; и *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), пункт 7.4.

⁸ См. CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

6.4 Комитет отмечает утверждение автора о нарушениях, которые поднимают вопросы в связи со статьями 2 (пункты 2 и 3), 6; 7 в отдельности и в сочетании со статьей 2 (пункт 3), 9, 10, 16 и 21 Пакта.

6.5 Комитет отмечает, что автор поднимает вопрос о нарушении статьи 2 (пункты 2 и 3) Пакта как в отношении него, так и в отношении Мохамеда Миллиса. Комитет напоминает, что положения статьи 2 (пункт 2) Пакта излагают общее обязательство в отношении государств-участников, которое не может привлекаться в сообщении изолированно⁹. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой по статье 3 Факультативного протокола.

6.6 Комитет отмечает, что один пункт автор также посвящает статье 14 Пакта. Вместе с тем, как он отмечает, последний не утверждает эксплицитно, что указанная статья была нарушена по отношению к нему или по отношению к Мохамеду Миллису, а следовательно, он и не будет рассматривать этот вопрос по существу.

6.7 Комитет отмечает, что автор также вычленяет нарушение статьи 21 Пакта. Комитет считает, что автор недостаточно подкрепил свои утверждения о нарушении статьи 21 Пакта, и отмечает, что автор, по-видимому, не предпринял судебные демарши в связи с утверждениями о посягательствах на его свободу на манифестации. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой по статьям 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

6.8 Комитет, однако, считает, что утверждения, которые поднимают вопросы в отношении статей 6 и 7 Пакта, рассматриваемых порознь и в сочетании со статьей 2 (пункт 3) и статьями 9, 10 и 16 Пакта, достаточно обоснованы. Таким образом, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу в связи с предполагаемыми нарушениями статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник удовлетворилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые ранее уже были представлены Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими сообщениями, с тем чтобы подтвердить его позицию на тот счет, что такие дела уже были урегулированы в рамках осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет отсылает к своей юриспруденции и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения указанной Хартии индивидам, которые ссылаются на положения Пакта или которые представили либо могли бы представить сообщения Комитету. Пакт требует от государства-участника, чтобы оно заботилось о судьбе каждого человека и обращалось с каждым с уважением достоинства, присущего человеческой личности¹⁰. В отсутствие модификаций, рекомендованных Комитетом, постановление № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения в данном случае способствует безнаказанности и поэтому не может в его нынешнем состоянии быть сочтено совместимым с положениями Пакта¹¹.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения автора по существу, и напоминает свою юриспруденцию о том, что правило о бремени доказывания не должно ложиться исключительно на автора сообщения, тем более что он и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств,

⁹ См. *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), пункт 7.4; *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), пункт 6.8; *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), пункт 8.5; и № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), пункт 9.4.

¹⁰ См. *Зайер против Алжира*, 7.2; и *Аммари против Алжира*, пункт 8.2.

¹¹ См. *Аммари против Алжира*, пункт 8.2.

а зачастую необходимыми сведениями располагает только государство-участник¹². В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает¹³. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует изъявить всякое необходимое доверие утверждениям автора, коль скоро последние достаточно подкреплены.

7.4 Комитет напоминает, что, хотя выражение «насильственное исчезновение» не фигурирует эксплицитно ни в какой статье Пакта, насильственное исчезновение являет собой единый и интегрированный комплекс конкретных действий, представляющих собой длящееся нарушение нескольких прав, закрепленных этим инструментом¹⁴.

7.5 Комитет отмечает, что последний раз Мохамеда Миллиса видели 9 сентября 1993 года после его ареста со стороны А.Г. и А.Б., когда последние входили в помещения бригадеского комиссариата. Он отмечает, что помимо автора свидетелями ареста Мохамеда Миллиса были два человека. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей установить, что стало с Мохамедом Миллисом, и даже так и не подтвердило его задержание. Он напоминает, что в случае насильственных исчезновений лишение человека свободы, а потом отказ признать такое лишение свободы или сокрытие судьбы, уготованной исчезнувшему, равнозначно выводу этого человека из-под защиты закона и создает перманентный и тяжкий риск для его жизни, за что ответственно государство¹⁵. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никаких сведений, способных продемонстрировать, что оно исполнило свою обязанность защищать жизнь Мохамеда Миллиса. Соответственно, он приходит к выводу, что государство-участник не исполнило свою обязанность защищать жизнь Мохамеда Миллиса в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

7.6 Комитет признает степень страданий, сопряженных с заключением без связи с внешним миром на неопределенный срок. Он напоминает свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, в котором он рекомендует государствам-участникам принять меры к тому, чтобы запретить тайное содержание под стражей. В данном случае он отмечает, что автор так и не получил ни малейшей информации о судьбе или месте заключения Мохамеда Миллиса. Таким образом, Комитет полагает, что Мохамед Миллис, исчезнувший 9 сентября 1993 года, потенциально, возможно, по-прежнему удерживается алжирскими властями в режиме изоляции. В отсутствие всяких разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что данное исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Мохамеда Миллиса¹⁶.

¹² См среди прочего *Аммари против Алжира*, пункт 8.3; *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; *эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), пункт 7.4 и *Берзиг против Алжира*, пункт 8.3.

¹³ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.3.

¹⁴ См. *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), пункт 11.3; и *Серна и другие против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), пункт 9.4; *эль-Боати против Алжира*, пункт 7.4. См. также замечание общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, пункт 4: «Государства-участники должны также принять конкретные и эффективные меры по предотвращению случаев исчезновения отдельных лиц, которые, к сожалению, стали слишком распространенными и слишком часто приводят к произвольному лишению жизни. Кроме того, государства должны разработать эффективные средства и процедуры тщательного расследования дел об исчезнувших и пропавших без вести лицах при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь».

¹⁵ См. *Лудди против Алжира* (CCPR/C/111/D/2030/2011), пункт 7.4; *Мезин против Алжира*, пункт 8.4; и *Буджемаи против Алжира*, пункт 8.4.

¹⁶ См. *Аммари против Алжира*, пункт 8.5. *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; *Кирани против Алжира*, пункт 7.5; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5; и *эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), пункт 6.5.

7.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно жалобы в отношении нарушения статьи 10 Пакта¹⁷.

7.8 Комитет принимает также к сведению муки и тревоги, которые причинило автору исчезновение Мохамеда Миллиса. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 в отдельности и в сочетании со статьей 2 (пункт 3) Пакта в отношении автора¹⁸.

7.9 Что касается жалоб на нарушение статьи 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Мохамед Миллис был арестован произвольно, без ордера и не был ни обвинен, ни доставлен в судебный орган, где он мог бы оспорить законность своего задержания. Поскольку государство-участник не сообщило никакой информации на этот счет, Комитет считает, что следует изъять необходимое доверие утверждениям автора¹⁹. Таким образом, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Мохамеда Миллиса²⁰.

7.10 Комитет полагает, что преднамеренный вывод того или иного лица из-под защиты закона представляет собой отказ этому лицу в праве на признание его правосубъектности, в особенности если систематически сталкиваются с препонами усилия близких потерпевшего с целью осуществить свое право на эффективное средство правовой защиты²¹. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакого убедительного разъяснения ни о судьбе, ни о местонахождении Мохамеда Миллиса, несмотря на все демарши его близких и несмотря на то, что при своем последнем появлении Мохамед Миллис находился в руках властей государства. Комитет приходит к выводу, что насильственное исчезновение Мохамеда Миллиса более 24 лет назад вывело его из-под защиты закона и лишило его права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

7.11 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который возлагает на государство-участники обязанность гарантировать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, гарантируемых Пактом. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом²². Он напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями могло бы быть само по себе сопряжено с отдельным нарушением Пакта. В данном случае семья Мохамеда Миллиса уведомляла компетентные органы об исчезновении последнего, однако государство-участник не провело углубленного и тщательного расследования в связи с таким исчезновением, а автор и его семья не получили никакой информации. Кроме того, невозможность прибегнуть к той или иной судебной инстанции после обнародования постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения по-прежнему лишает Мохамеда Миллиса, автора и его семью всякого доступа к эффективному средству правовой защиты, поскольку это постановление запрещает прибегать к правосудию, чтобы пролить свет на такие тягчайшие преступления, как насильственные исчезновения²³. Отсюда Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2 (пункт 3) в сочетании со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта в отношении Мохамеда Миллиса и статьи 2 (пункт 3) в сочетании со статьей 7 Пакта в отношении автора.

¹⁷ См. *Аммари против Алжира*, пункт 8.6.

¹⁸ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Кираны против Алжира*, пункт 7.6; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; *эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; см. *эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), пункт 6.11.

¹⁹ См. *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), пункт 7.5.

²⁰ См. среди прочего *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Хираны против Алжира*, пункт 7.7; и *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

²¹ См. *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), пункт 10.9; *Тхару и др. против Непала*, пункт 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.5.

²² См. *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), пункт 7.11.

²³ См. CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

8. Действуя в силу пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет констатирует, что представленные ему факты вскрывают нарушения государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, а также статьи 2 (пункт 3) в сочетании со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта в отношении Мохамеда Миллиса. Он констатирует также нарушение государством-участником статьи 7 в отдельности и в сочетании со статьей 2 (пункт 3) Пакта в отношении автора.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. А это требует, чтобы государства-участники предоставляли полную компенсацию лицам, у которых были нарушены права, признаваемые Пактом. В данном случае государство-участник обязано среди прочего: а) провести углубленное, тщательное и беспристрастное расследование исчезновения Мохамеда Миллиса и предоставить автору подробные сведения о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Мохамеда Миллиса, если он все еще содержится в изоляции; в) в случае если Мохамед Миллис скончался, вернуть семье его останки; г) подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в совершенных нарушениях; е) соответствующим образом предоставить автору, равно как и Мохамеду Миллису, если он жив, компенсацию в связи с перенесенными нарушениями; и ф) принять меры по предоставлению автору и его семье надлежащего удовлетворения. Несмотря на постановление № 06-01 об осуществлении Хартии национального мира и примирения, государству-участнику надлежит также заботиться о том, чтобы не ущемлять право жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения, на эффективное средство правовой защиты. Оно также обязано принять меры с целью не допустить повторения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет полагает, что государству-участнику следовало бы пересмотреть свое законодательство с учетом своего обязательства по пункту 2 статьи 2, и в особенности упразднить те положения указанного постановления, которые несовместимы с Пактом, с тем чтобы в государстве-участнике могли в полной мере осуществляться права, закрепленные Пактом.

10. Поскольку, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и, в соответствии со статьей 2 Пакта, обязалось гарантировать всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению настоящих соображений. Государству-участнику также предлагается произвести публикацию соображений Комитета и широко распространить их на официальных языках.